
Потребность в помощи со стороны государства у лиц, употребляющих психоактивные вещества

Коноплева И. Н., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета Юридическая психология, ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия (konopleva.i.n@gmail.com)

Антонова Е., руководитель сообщества "LUNEST", Йыхви, Эстония (lunest2016@gmail.com)

Пярноя А., руководитель юридического бюро "Sidiv", Нарва, Эстония (artur.parnoja@gmail.com)

Саккарт Ю., член правления юридического бюро "Sidiv", Кохтла-Ярве, Эстония (jsakkart@gmail.com)

В статье рассматривается проблема получения помощи со стороны государства людям, употребляющим наркотические вещества. Исследование проведено в рамках регионального проекта, финансируемого министерством социальных дел Эстонии. В ходе работы с людьми, употребляющими наркотики и обратившимися за правовой помощью для решения сложных жизненных ситуаций, было проведено изучение потребностей в социальной, психологической и юридической помощи. Проанализированы основные поводы обращения за помощью и трудности, связанные с получением/отказом от помощи. Большинство опрошенных имеют инвалидность и нуждаются в социальной помощи. Своеобразной проблемой является помощь семьям людей с наркозависимостью, имеющих судимости. Получен ряд данных, связанных с состоянием здоровья лиц, употребляющих наркотики, особенностями их характера и эмоционального состояния. Выявлены основания обращения за юридической и медицинской помощью. В ходе сбора информации выяснена потребность в психологической помощи лиц, употребляющих наркотические вещества и членов их семей.

Ключевые слова: люди с наркозависимостью, правовая помощь, здоровье, эмоциональная сфера, социальная поддержка.

Для цитаты:

Коноплева И.Н., Антонова Е., Пярноя А., Саккарт Ю. Потребность в помощи со стороны государства у лиц, употребляющих психоактивные вещества. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 3. С. 190-206.

doi: 10.17759/psylaw.2019090314

For citation:

Konopleva I.N., Antonova E., Pyarnoya A., Sakkart Y. Demand for governmental support in individuals involved in substance abuse. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiiia i pravo [Psychology and Law]*, 2019(9), no. 3. pp.190-206.
doi: 10.17759/psylaw.2019090314

Наркотические вещества знакомы людям уже несколько тысяч лет. Их потребляли люди разных культур и в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. Уже в дописьменный период существовали свидетельства того, что люди знали и использовали психоактивные химические вещества: алкоголь и растения, потребление которых влияет на сознание. Использовались и различные растения, вызывающие физиологические и психические изменения обычно в религиозных обрядах или при проведении медицинских процедур. В современной жизни человек сталкивается с большим количеством самой разнообразной информации о наркотиках. В средствах массовой информации, в Интернет-коммуникациях звучат размышления различного рода экспертов, рассматривающих как медицинские и правовые аспекты наркомании, так и социальные. Сама эта тема является важной и актуальной, несмотря на то, что к ней уже не раз обращались как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Значительный скачок интереса связан с увеличением ВИЧ-инфицированных людей с наркозависимостью [1,2].

Издавна предпринимались попытки понять, почему люди приводят себя в состояние наркотического опьянения, что заставляет их добровольно вредить своему здоровью. Современные ученые достаточно подробно разработали объяснения мотивации употребления наркотиков и возникновения наркотической зависимости и выделили 3 группы факторов наркотизации: социологические, включающие влияние общества и семьи; биологические, объясняющие склонности к злоупотреблению особенностями организма и особой предрасположенностью; и психологические, рассматривающие особенности и отклонения в психике. Иногда еще добавляют культурологические аспекты наркотизма, т.к. влияние определенной культурной традиции употребления наркотиков позволяет объяснить мотивы, не поддающиеся объяснению тремя перечисленными факторами.

Хотя расстройство употребления психоактивных веществ является бедствием буквально всех стран мира, все же ученые считают его социальной проблемой в основном развитых, а не развивающихся стран. При сравнении имеющихся данных о масштабах наркопотребления можно увидеть, что те государства, которые являются главными центрами выращивания наркотиков, отличаются, как правило, более низким уровнем потребления наркотиков, чем развитые страны Северной Америки и Западной Европы. Вместе с тем, следует учитывать высокую латентность этого вида преступности и, как следствие, статистики наркомании – она осуждается обществом и поэтому действительный учет лиц, употребляющих наркотики, вести невозможно.

В настоящее время существует целый ряд направлений изучения причин и особенностей употребления наркотиков. Значительное внимание уделяется изучению особенностей поведения разных социальных групп, в противовес исследованию конкретных

личностей зависимых людей. Пытаясь определить, какой именно человек считает допустимым для себя употребление наркотических средств, ученые изучают семьи, культурное окружение, негативные социальные факторы жизни, к которым относятся бедность, безработица, дискриминация. Результаты ряда проведенных в последние десятилетия исследований позволяют утверждать, что наркотизация населения является в первую очередь следствием криминализации общественного сознания. Самым тревожащим является тот факт, что каждый второй опрошенный узнает о наркотиках из средств массовой информации. Особый вред наносит информация о возможности полного избавления от наркотической зависимости. Вместе с тем, по заключению наркологов, шансы полной реабилитации равны не более 5% от всех наркологических больных. В среднем же 99% зависимых после лечения возвращаются к тем же проблемам в течение года [4,5].

Основываясь на результатах социологических исследований [8], можно говорить о том, что в западноевропейских странах употребление наркотиков претерпело значительные изменения – в конце 60-х гг. такая практика ассоциировалась со студенческими выступлениями, т.е. имела политическую составляющую, связывалась с сопротивлением властям. Постепенно она превратилась в настоящее социальное бедствие, в особенности в связи с эпидемией ВИЧ-инфекции, затронувшей людей, употребляющих наркотики инъекционным путем.

Растущий спрос на наркотические средства и психотропные вещества, стимулирующий их незаконное производство и распространение, представляет глобальную проблему современной цивилизации, ибо серьезно угрожает социально-экономической и политической стабильности, национальной безопасности и суверенитету многих государств, здоровью и благополучию огромного количества людей, главным образом молодежи. Самым угрожающим в действительности является то, что в попытке добыть средства для приобретения наркотиков люди с наркозависимостью совершают значительную долю корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Исходя из анализа специальной литературы видно, что проблема борьбы с распространением наркотиков имеет многогранный характер. Однако прежде чем принимать какие-либо меры, необходимо иметь четкое представление о данном явлении, его масштабах и специфике проявления.

Наркотики – это полиморфный объект, который объединяет две сферы: публичную и частную. В публичной сфере можно рассматривать как минимум три контекста – медицинский, юридический и социальный. Если Л. Дани и Т. Апостолидис [7] предлагают рассматривать два контекста – медицинский (связанный с общественным здоровьем) и юридический, то с нашей точки зрения, предлагается возможным говорить и о социальном контексте. С одной стороны, употребление наркотиков является одной из социально значимых болезней (уже тот факт, что расстройство употребления психоактивных веществ рассматривается как социально значимая болезнь, подразумевает наличие социального контекста), ибо речь идет не только о негативных последствиях для самого больного (саморазрушающая стратегия поведения), но и о последствиях на социальном уровне, начиная от ближайшего социального окружения, и заканчивая макроуровнем (ибо последствия употребления наркотиков способствуют ухудшению демографической ситуации в стране, а также росту негативных экономических последствий, связанных с заболеваемостью, инвалидностью и смертностью) [2,6]. Причинами высокой преждевременной смертности среди людей, потребляющих наркотики инъекционным

путем, являются последствия ВИЧ-инфекции, гепатитов, а также передозировка наркотиков [1,3]. Борьба с проблематичным употреблением обсуждается на самых высоких уровнях, а палитра разрабатываемых и реализуемых мер профилактики достаточно широка и разнообразна. С другой стороны, употребление наркотиков сопряжено с девиантным поведением, с незаконными, противоправными действиями.

Социальная практика не существует вне социокультурного контекста, в который включены как люди, употребляющие психоактивные вещества, так и те, кто их не употребляет. Таким образом в фокусе нашего внимания оказывается проблема выявления направлений психологической, правовой и социальной помощи лицам, употребляющим наркотики.

Для получения более полной информации о потребностях людей, употребляющих наркотики и при этом желающих изменить свою жизнь, пытающихся разобраться с текущими проблемами, нами было проведено исследование в рамках регионального проекта «Создание бесплатной системы правовой помощи для лиц, употребляющих наркотики и членов их семей в Ида-Вирумаа», финансируемого Министерством социальных дел Эстонской республики.

Выборка испытуемых представлена лицами, употребляющими наркотики, или прекратившими их употреблять, и обратившимися за юридической помощью – всего 38 человек. Возраст обратившихся от 26 до 56 лет. Стаж употребления наркотических веществ от 0,5 до 24 лет. Спектр употребляемых наркотиков чрезвычайно широк, большинство (30 человек, 78,9 % опрошенных) сочетают инъекционные наркотики с курением наркотических веществ. Есть прямая зависимость между стажем употребления наркотиков и количеством видов наркотиков, употребляемых испытуемыми (0,4, при $p \leq 0,05$). Люди, обратившиеся за помощью, русскоговорящие, преимущественно с российским гражданством, небольшая часть являются лицами без гражданства, все проживают на территории Эстонской республики.

С родителями проживают 5 испытуемых (13,2% ответов); со спутником жизни или супругом – 9 (23,7%); с детьми – 13 (34,2%); с родственниками – 5 (13,2%); живет один – 11 человек (28,9%).

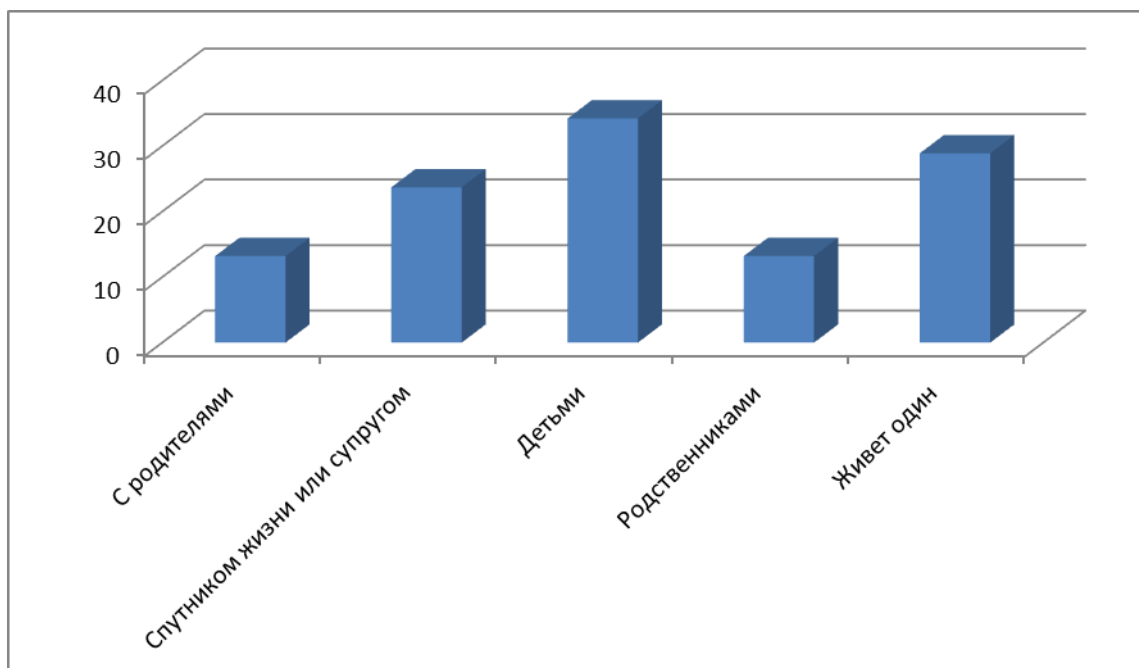

Рис. 1. Характеристика семьи испытуемых

По образованию выборку представляют лица с начальным – 20 испытуемых (52,6%), средним – 7 (18%), профессиональным образованием – 11 (28,9%). С высшим образованием ни одного обратившегося в рамках проекта не оказалось. Мы далеки от мысли, что люди с высшим образованием не употребляют наркотики, скорее в данном случае подтверждается идея проекта о том, что наши клиенты, нуждающиеся в помощи, являются малообеспеченной категорией граждан, не способной самостоятельно оплатить услуги специалиста.

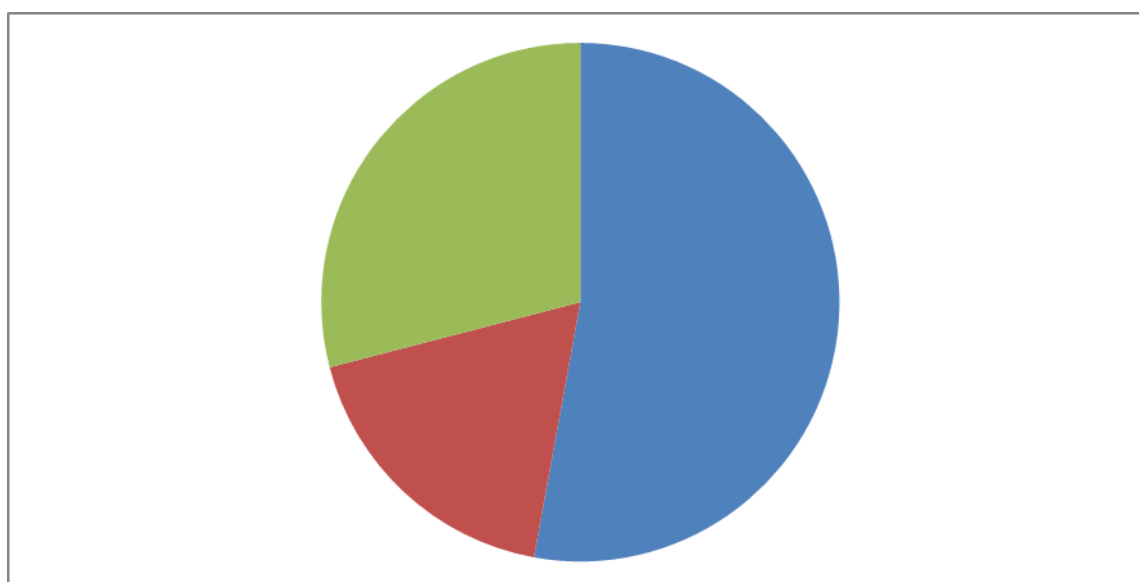

Рис. 2. Характеристика образования испытуемых

О серьезности и тревожности ситуации, сложившейся в мире в связи с употреблением наркотиков можно судить как по росту показателей смертности, так и по положительной динамике показателей болезней, связанных с таким поведением, в частности – ВИЧ-инфекции [3].

В ходе проведенного исследования нами была получена информация о случаях использования чужих игл, шприцев испытуемыми (44,7% случаев – 17 ответов), выбирания наркотика из одной посуды (39,5% – 15 ответов), незащищенных половых контактах с зависимыми (39,6% – 15 ответов), случайных связях (31,6% – 12 ответов).

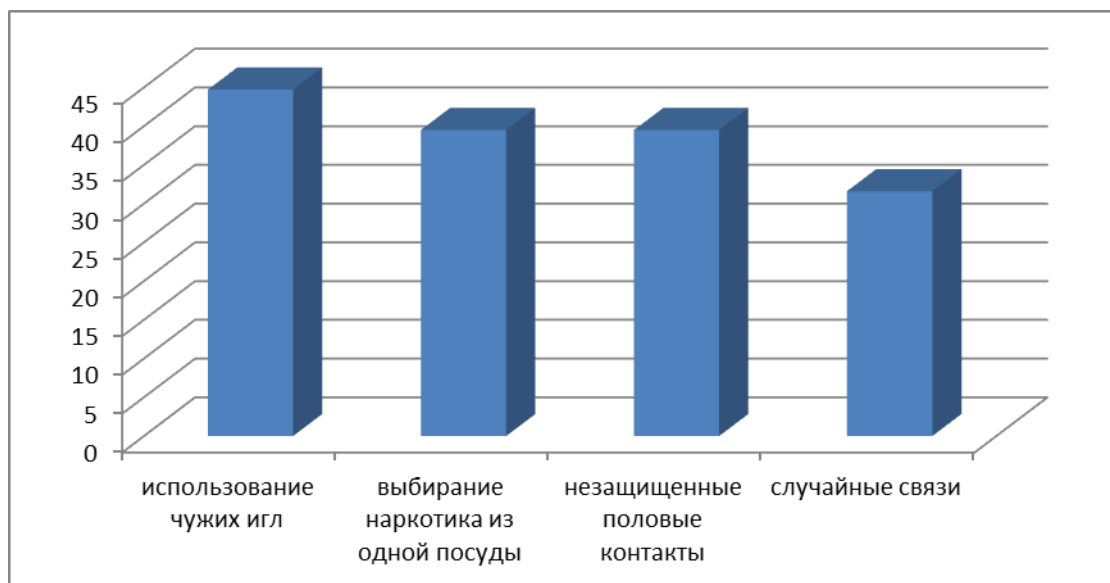

Рис. 3. Анализ путей заражения

Практически все опрошенные (за исключением 6 человек, что составляет 15,8% от общего числа респондентов) отмечают существенные проблемы со здоровьем. В основном это случаи заражения гепатитом В, С – 68,4% опрошенных (26 человек), ВИЧ-инфекцией – 57,4% (22 человек), склерозирование вен – 26,3% (10 ответов), язвенная болезнь желудка/12-перстной кишки – 5,3% (2 ответа), панкреатит – 5,3% (2 ответа), сердечно-сосудистые заболевания – 13,2% (5 ответов), психозы/галлюцинации – 15,8% (6 ответов), судорожные состояния – 15,8% (6 ответов), ухудшение внимания, памяти – 31,6% (12 ответов). Помимо того отметили в единичных случаях эпилепсию, гинекологические заболевания, ухудшение зрения, дистрофию, наличие гастрита – по 2,6% (по 1 ответу). 15,8% (6 человек) заявили об отсутствии заболеваний (из них у 2 человек стаж наркомании более 15 лет, у четверых менее года).

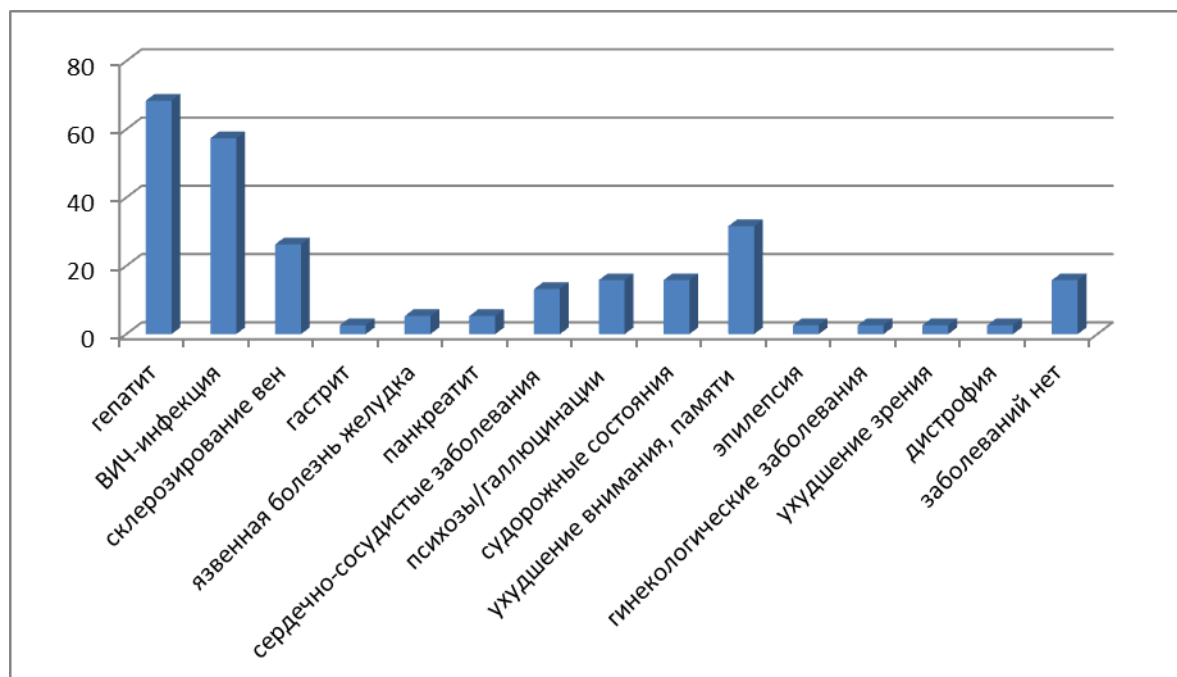

Рис. 4. Особенности ухудшения здоровья наркозависимых

Большинство опрошенных нами лиц, употребляющих или прекративших употреблять наркотики, не работают. Часть из них никогда не работали по разным причинам. Ровно половина респондентов – 50% (19 человек) опрошенных имеют частичную или полную нетрудоспособность.

Из имеющих полную нетрудоспособность работают на полной ставке 15,8% (6 человек), работают с частичной занятостью 10,5% (4 человека), ищут работу 5,3% (2 человека), неофициально работают 2,6% (1 человек), учится 2,6% (1 человек), 4 человека (10,5%) находятся на пенсии. При этом 6 человек (15,8%) заявили, что они не работают и не планируют работать в дальнейшем.

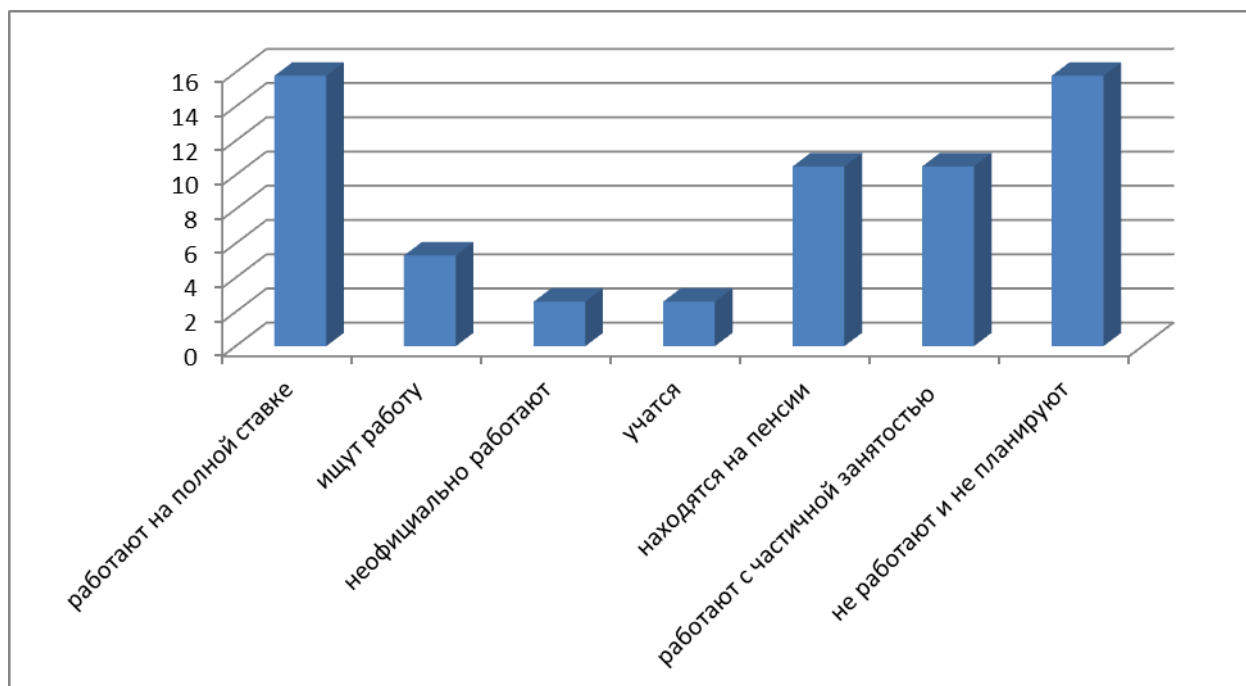

Рис. 5. Отношение нетрудоспособных наркозависимых к трудовой деятельности

Из всех опрошенных (имеющих нетрудоспособность и трудоспособных) работают официально с полной нагрузкой 36,8% (14 человека), с частичной нагрузкой 15,8% (6 человека), работают неофициально 5,3% (2 человека), учатся 1 человек (2,6%), на пенсии 4 человека (10,5%), в отпуске по уходу за ребенком 2 человека (5,3%), зарегистрированы в качестве безработного/ соискателя работы – 3 человека (7,9%).

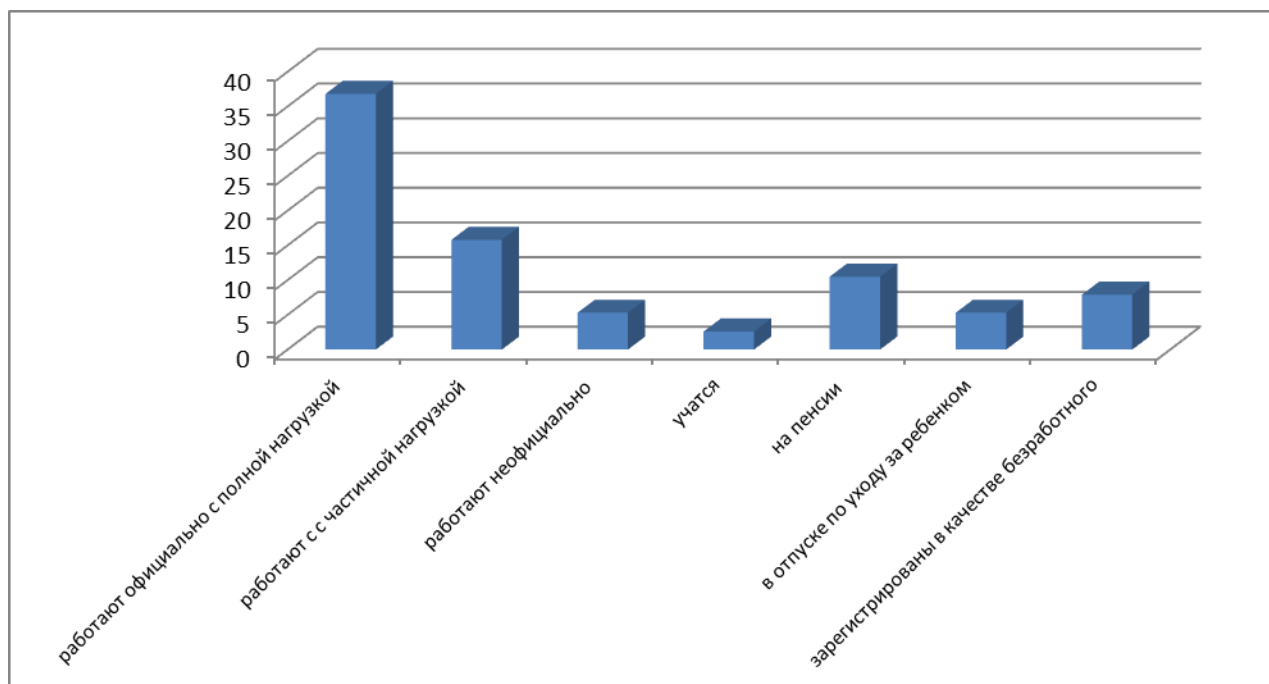

Рис. 6. Отношение наркозависимых к трудовой деятельности

При анализе влияния наркотиков на способность заниматься трудовой деятельностью, были получены следующие результаты. У 15 опрошенных (39,5%), по их словам, употребление наркотиков не повлияло на трудовую деятельность и отношение к работе. Из них 8 человек (21%) работают в настоящее время; 8 респондентов (21%) потеряли работу, в ходе беседы они признались в склонности к опозданиям, пропуску работы, что и послужило причиной увольнений; 6 человек (15,8%) заявили, что никогда не работали, и не планирует это делать; 3 человека (7,9%) заявили о положительном отношении к своей работе, хорошем отношении к ним работодателя, добросовестном выполнении должностных обязанностей. Из них у одного из опрошенных в состоянии наркотического опьянения работоспособность увеличивалась, «не курил, не пил, не ел, только работал».

У тех, кто заявил об имеющемся ВИЧ-инфицировании (22 опрошенных), имеются в наличии проблемы, связанные с отказом от приема на работу – 1 случай (4,5%), с предвзятым отношением к ним в медицинском учреждении – 5 случаев (22,7%), негативное отношение при обращении в государственные муниципальные службы – 4 случая (18,2%), со стороны родственников – 1 случай (4,5%). О значительном ухудшении здоровья заявили 7 человек (31,8%). В одном случае работодатель узнал из метадонового центра о наличии ВИЧ-инфекции у работника и уволил его. При этом опрошенные отрицают наличие проблем у членов семьи, в частности у детей в образовательных учреждениях.

Характер опьянения в течение всего периода употребления наркотиков, по словам респондентов, существенно менялся. Наши респонденты отметили агрессивность поведения в состоянии опьянении – 6 ответов (15,8%), «тянет на приключения» – 13 (34,2%), существенно ухудшается настроение – 9 (23,7%), слезливость – 9 (23,7%), при продолжительном употреблении наркотиков появляется ощущение, что клонит в сон – 14 ответов (36,8%), одна из опрошенных заявила о высоком творческом потенциале в первое время употребления наркотиков, но в последующие годы – наступившем ухудшении когнитивных способностей. Помимо указанных вариантов был отмечен хороший глубокий сон, утверждение, что употребление наркотиков успокаивало, приводило в веселое и хорошее настроение; по мнению других опрошенных резко менялось настроение; хотелось умереть; один респондент резал вены, испытывал раздражительность, безразличие; в трех случаях – легкость, раскрепощенность, активность, веселость, смелость; в двух случаях респонденты отметили, что обычно становятся спокойными; предложен такой вариант, как «сначала было хорошо, после того как приторчал плохо»; в одном случае опрошенному не хотелось спать, до 8 дней не спал.

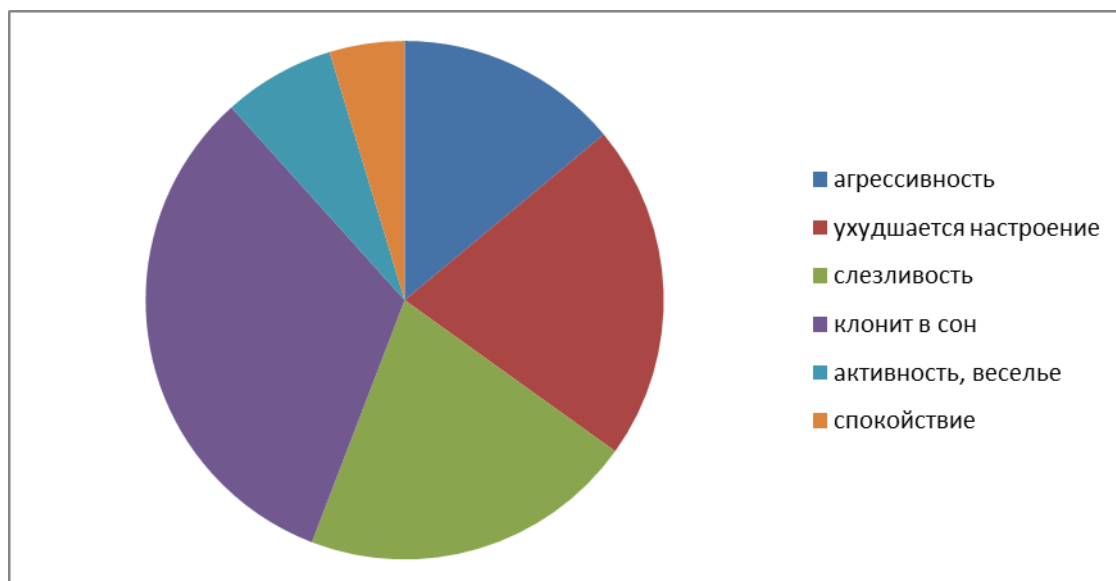

Рис. 7. Характер опьянения респондентов

Как мы видим из ответов зависимых от наркотиков людей, подавляющее большинство ощущений негативные – более 40% ответов, лишь незначительная часть опрошенных (13%) охарактеризовали ощущения от приема наркотиков с положительной окраской. Остальные описания можно трактовать различным образом – чаще, как нейтральные. Из разъяснений опрошенных такая ситуация вызвана тем, что положительный эффект наблюдается только в начале употребления наркотиков, впоследствии он исчезает или заменяется негативным, но зависимость уже сформировалась. Этим же объясняется и значительное количество видов наркотических веществ, употребляемым одним человеком – попытка поиска удовольствия при несформированной еще зависимости.

По мнению опрошенных в течение периода употребления наркотиков значительно менялись характер и эмоциональная сфера: появилась раздражительность – 15 случаев (39,5%), нетерпеливость – 17 случаев (44,7%), замкнутость – 14 случаев (36,8%), лживость – 16 случаев (42%), появились перепады настроения – 18 случаев (47,4%), депрессивные состояния – 19 случаев (50%). В одном из случаев опрошенный отметил появившуюся у себя особенность – любой цвет стал вызывать раздражение; другой отметил, что возникает ощущение потерянности, рассеянность, начинает казаться, что кто-то преследует; в отдельных случаях отмечено, что возникает ощущение прилива сил, человек становится активнее. Кроме того отмечены недоверие, нервозность, разрушение личности, манипулирование окружающими.

Больше половины опрошенных нами людей с зависимостью лечились по поводу употребления наркотиков (26 человек, 68,4%), с разным успехом и различными периодами ремиссии. Из них 22 человека (57,4%) проходили детоксикацию, причем 7 человек (18%) это делали не единожды. 3 человека (7,9%) заявили об успехе лечения и полном отказе от наркотиков. Максимальный период ремиссии у опрошенных, продолжающих употреблять наркотики, составил 5 лет. В период воздержания/ремиссии сохранялось влечение к наркотическим веществам. Оно проявлялось в непреодолимой тяге, приоритете на покупку наркотика, «если есть деньги, то в первую очередь купишь наркотик». Один из респондентов рассказал, что в отсутствие наркотиков начинает чувствовать тревогу,

беспокойство, и приходится себя чем-то занимать, отвлекать, чтобы пропало беспокойство. Один из респондентов после выхода из тюрьмы сам перестал употреблять наркотики, но начались проблемы с алкоголем. Один из опрошенных не употреблял наркотики во время отбытия наказания, после освобождения начал снова. Связывает это со строгостью содержания в местах лишения свободы. Значительное количество опрошенных нами – 11 человек (28,9%) – смогли самостоятельно перестать употреблять наркотики, 3 человека (7,9%) смогли перестать употреблять после проведенного лечения.

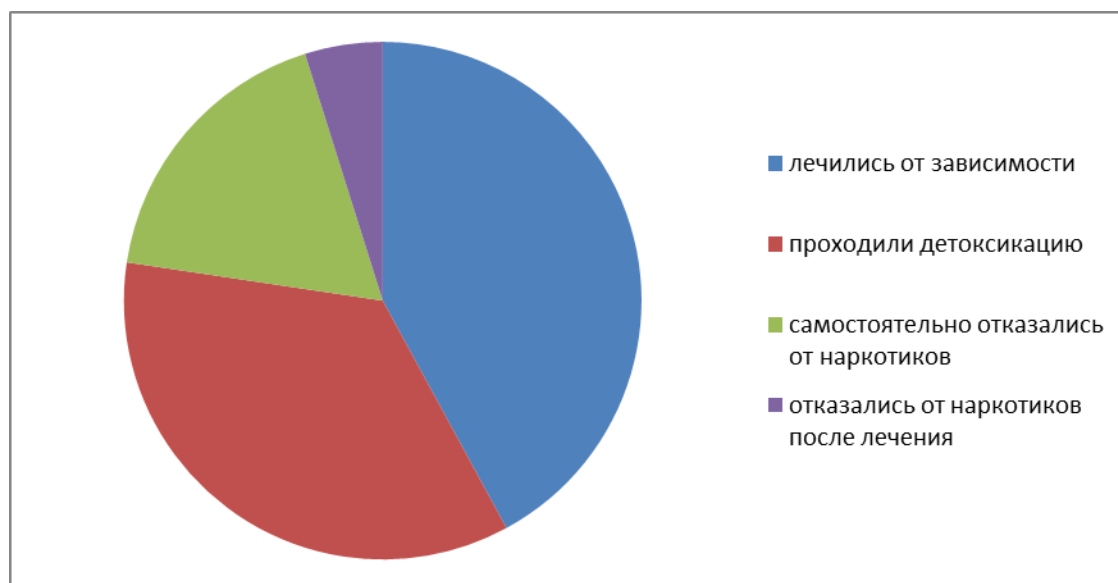

Рис. 8. Лечение наркозависимости

Значительная часть опрошенных нами людей, употребляющих наркотики и проходивших курс лечения, не смогли ни самостоятельно, ни с помощью врачей справиться с зависимостью. Они назвали конкретные причины, способствовавшие возобновлению употребления наркотика после лечения. Этими причинами стали – смерть близких; «социальная нестабильность в стране»; депрессия; ломка; желание развлечься, скука, безделье; физическое и моральное недомогание, опустошение; предложение друзей или супруга; «безалаберность, безответственность, блажь»; «убеждала себя, что если один раз употреблю, то найду силы второй раз уже не употреблять». Остальные не смогли указать конкретной причины, только сильное желание получения наркотического вещества.

Употребление наркотиков часто приводит к конфликтам с родными и даже полному прекращению семейных отношений. Так, 25 опрошенных нами (65,8%) указали на сложности в семейных отношениях и распад семьи, связанные с приемом наркотиков: «полный разлад», «начались проверки со стороны родителей», «были с мамой скандалы, недоверие», «боялись оставить дома одного», «выгоняли из дома», «злость и ненависть со стороны семьи», «приходилось воровать из дома, обманывать родных», «ссоры», «разрушилась семья», «родные были недовольны, обижены». У 14 опрошенных (36,8%) партнер, с которым он/она ведет совместное хозяйство, также употребляет наркотики. По мнению респондентов, не повлияло употребление наркотиков на отношения в семье, с родственниками у 5 опрошенных (13,2%).

Нами проведена беседа с обратившимися за консультацией юриста людьми, употребляющими наркотики или прекратившими употребление после разных, зачастую

весьма длительных, периодов употребления. Из всех обратившихся мы анализируем только 38 случаев, подошедших по условиям проекта. 34 человека (89,5%), обратившихся за юридической помощью зависимых, ранее задерживались за совершение уголовных преступлений и иных правонарушений, 29 человек из числа опрошенных (76,3%) отбывали наказания в местах лишения свободы, из них за преступления, связанные с наркотиками – 44,7% (17 человек). Больше 2 судимостей имеет 11 человек (28,9%). Обращает на себя внимание тот факт, что 12 человек (31,6%) обращались в правоохранительные органы в качестве потерпевшего. Корреляционная связь стажа употребления наркотиков с количеством судимостей – 0,5 (при $p \leq 0,05$).

Опрошенные лица, употребляющие наркотики, отметили, что у них самих и членов семей возникают проблемы в связи с привлечением их к уголовной и административной ответственности. В основном это предвзятое отношение к детям в образовательном учреждении (4 ответа, 10,5%) и предвзятое отношение при обращении в государственные муниципальные службы (4 ответа, 10,5%), а так же проблемы, связанные с органами опеки, в том числе угроза лишения родительских прав (5 ответов, 13,2%). Из числа опрошенных 8 человек (21%) в настоящее время лишены родительских прав. И у двоих обратившихся проблема лишения родительских прав оказалась поводом для обращения за юридической помощью. Отдельно отмечено, что в случае наличия судимости возникают сложности, связанные с нехваткой денежных средств, оплатой коммунальных услуг у членов семьи (7 человек, 18%).

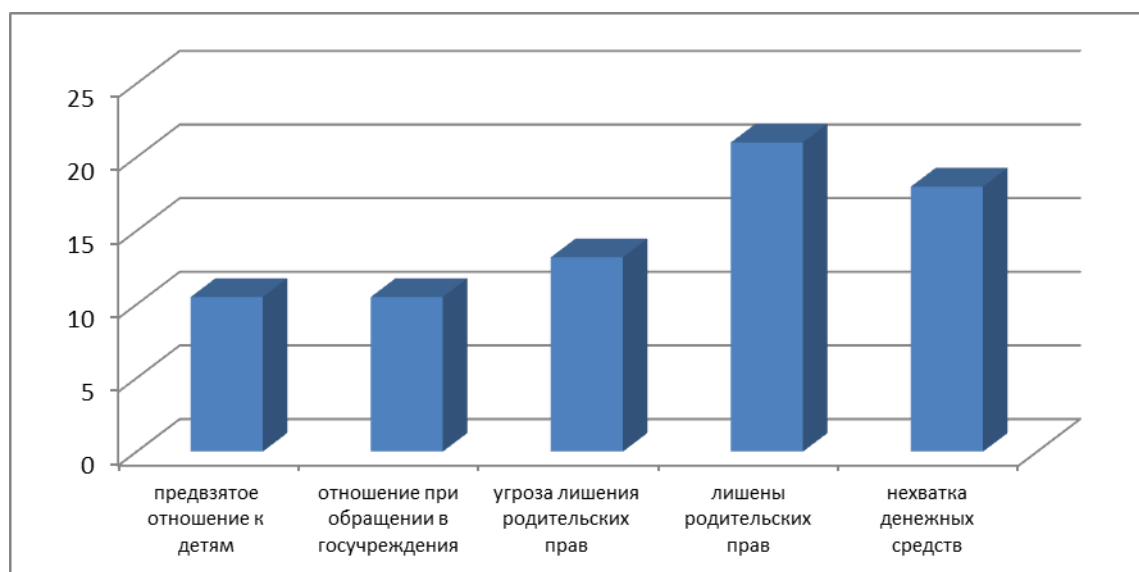

Рис. 9. Проблемы, в связи с привлечением к ответственности

Ровно половина опрошенных (19 человек, 50%) заявили, что не обращались за помощью к юристам, пытались при возникновении проблем справиться своими силами, зачастую безуспешно. В качестве основной причины, затрудняющей самостоятельное взаимодействие с правоохранительными органами, назвали незнание законодательства (17 ответов, 44,7%) и недоверие к правоохранительным органам (17 ответов, 44,7%), языковые трудности (14 ответов, 36,8%), незнание своих прав (11 ответов, 28,9%), отсутствие денег (1 ответ, 2,6%), оскорбления со стороны полиции (1 ответ, 2,6%), проблемы со здоровьем (1 ответ, 2,6%).

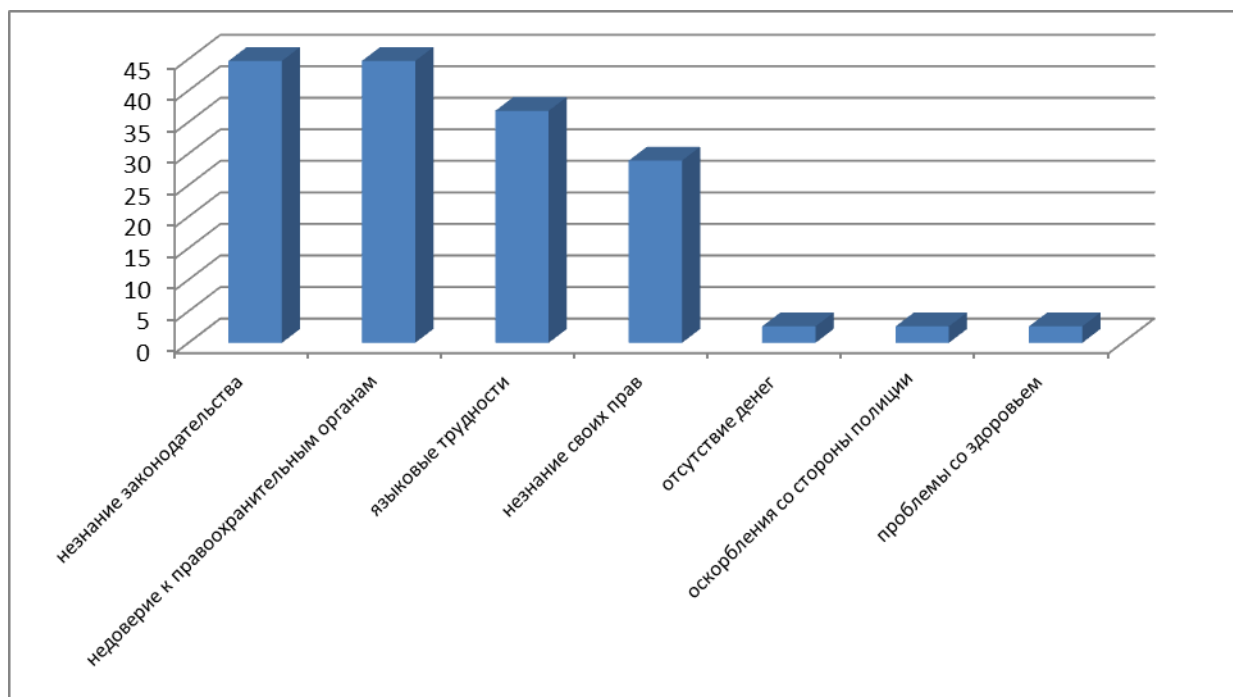

Рис. 10. Трудности взаимодействия с правоохранительными органами

При необходимости в получении юридической помощи, в качестве основных трудностей с ее получением со стороны специалиста, заявили об отсутствии денег на юриста (25 ответов, 65,8%); о плохом информировании о законодательстве страны и незнании о том, что можно получить бесплатную помощь (19 ответов, 50%); «не знал языка, чтобы написать ходатайство о предоставлении бесплатной помощи» - 16 ответов (42%); «не знал законов и недооценил серьезность проблемы» (18 ответов, 47,4%), «не знал где взять документы для получения бесплатной помощи» (10 ответов, 26,3%).

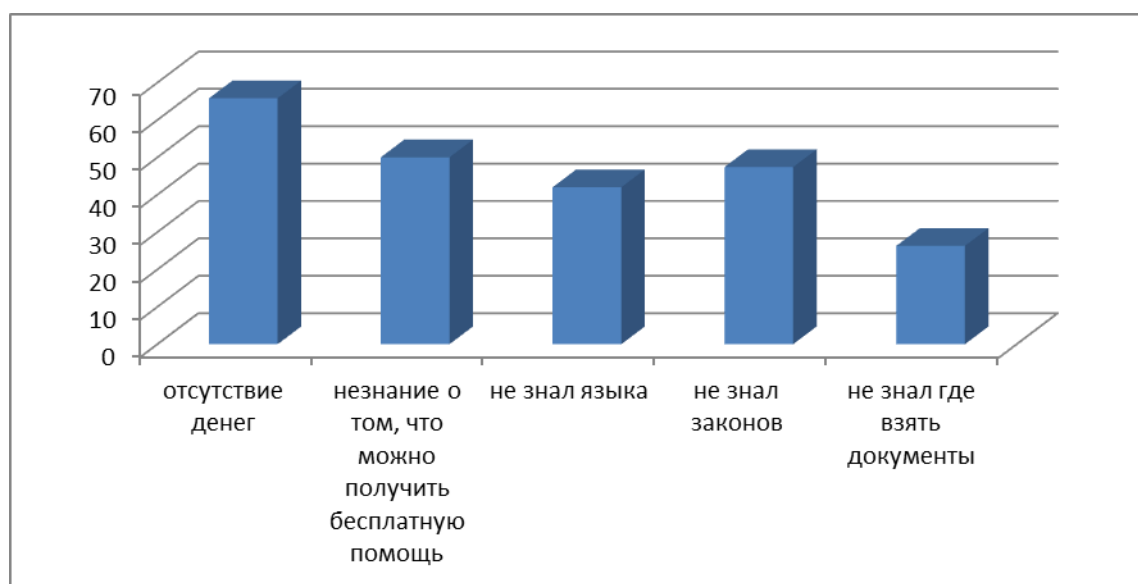

Рис. 11. Трудности получения юридической помощи

Именно перечисленные вопросы и призван решить проект бесплатной помощи людям с наркозависимостью. Помощь бесплатная, юрист владеет двумя языками и необходимыми знаниями для решения проблем клиента.

Опрошенные лица, употребляющие наркотики и обратившиеся за юридической помощью, заявили о наличии проблем, требующих разрешения со стороны и при помощи государственных муниципальных служб. В основном это юридическая помощь, связанная с большим количеством долгов (15 человек, 39,5%), попыткой восстановления утраченных родительских прав (15 человек, 39,5%), помимо этого – психологическая (3 человека, 7,9%) и медицинская помощь в связи с инвалидностью, помощь после получения травм (7 человек, 18%), поиск и оплата жилья, социальная поддержка зависимых, как людей, имеющих полную или частичную нетрудоспособность (5 человек, 13,2%).

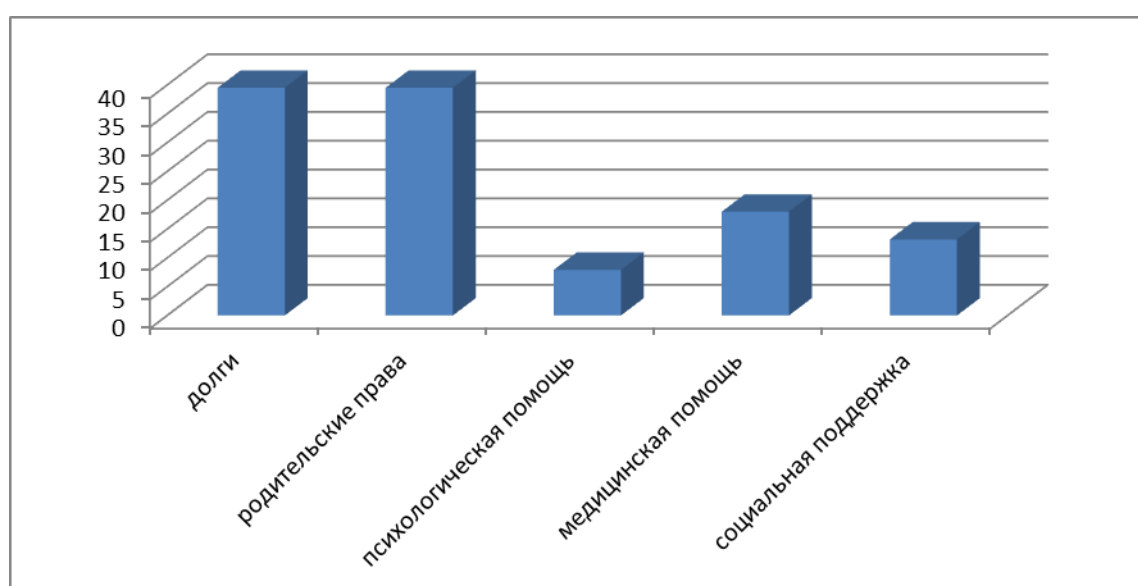

Рис. 12. Проблемы наркозависимых

При этом в реальности обращались за помощью только треть опрошенных (15 человек, 39,5%), из них 9 человек сообщили, что получили некоторую помощь и поддержку, 7 человек остались неудовлетворены полученной помощью. В качестве сложностей, возникающих при контакте с государственными муниципальными службами, названо пренебрежительное отношение со стороны сотрудников служб, безразличие, предвзятое отношение к лицам, употребляющим наркотики (4 ответа, 10,5%), утверждение, что наличие судимости в прошлом мешает восстановлению утраченных прав в отношении детей (2 ответа, 5,3%), сложности коммуникации, связанные, в том числе, и с незнанием языка (4 ответа, 10,5%).

Перечисленные нами и проанализированные в ходе проведенного исследования вопросы, указывают на значимость проблемы получения психологической, социальной и юридической помощи для определенной, довольно значительной категории граждан, и требуют тщательного исследования направлений помощи зависимым, пытающимся справиться со своей проблемой и вернуться к законопослушной жизни. Полученные данные позволяют выстроить комплексную долгосрочную программу лечения расстройства употребления психоактивных веществ и помощи зависимым людям.

Литература

1. Березина Е.Б. Содержание и структура обыденных представлений о болезнях в молодежной среде. Дис... канд. психол. н. М., 2011. 212 с.
2. Бовина И.Б., Дебольский М.Г., Дворянчиков Н.В. и др. Наркотики в молодежном дискурсе: подход теории социальных представлений // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 49-58.
3. Куржанова В.В. Медико-социальные последствия инъекционного употребления наркотиков в России (методы оценки и предупреждения). Автореф. дисс... д. мед. наук. М., 2009. 309 с.
4. Коноплева И.Н., Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. и др. Отношение современной молодежи к наркотикам и наркозависимым // Психопедагогика в правоохранительных органах, № 4, 2012. С. 54-59.
5. Трунцевский Ю.В. О совершенствовании мер по профилактике наркотизации молодежи // Российский следователь. 2011. № 7. С. 26-29.
6. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Debolsky M.G. et al. Social representations of drugs among young russians: shared common views and social positions // Psychology in Russia: State of the Art. 2014. Т. 7. № 1. Pp. 158-168.
7. Dany L., Apostolidis T. L'etude des representations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prevention// Sante publique, 2002, vol.14, № 4. Pp. 35-44.
8. Zafiroopoulos M., Pinell P. Drogues, declassement et strategies de disqualification// Actes de la recherche en sciences sociales, 1982, № 42. Pp. 61-75.

Demand for Governmental Support in Individuals Involved in Substance Abuse

Konopleva I.N., Candidate of psychological sciences, Docent, Docent of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, MSUPE, Moscow, Russia
(konopleva.i.n@gmail.com)

Antonova E., Leader of the community "LUNEST", Johvi, Estonia (lunest2016@gmail.com)

Pyarnoya A., Head of the member of the board of law office office "Sidiv", Narva, Estonia
(artur.parnoja@gmail.com)

Sakkart Y., member of the board of law office "Sidiv", Kohtla-Jarvi, Estonia (jsakkart@gmail.com)

The article discusses the problem of receiving governmental support by individuals involved in substance abuse. The study was conducted as a part of a regional project funded by the Estonian Ministry of Social Affairs. The demand study for social, psychological and legal assistance was conducted in the course of work with individuals who use drugs and applied for legal assistance to solve difficult living situations. The main driver for seeking help and the difficulties associated with receiving/refusing help are analyzed. The majority of the respondents are disabled and need social assistance. Assisting families of drug addicts with a criminal record is a peculiar problem. A series of data related to the health status of drug addicts, to the special personality traits and emotional condition was obtained. Reasons for applying for legal and medical assistance are identified.

Keywords: drug addicts, legal assistance, health, emotional state, social support.

References

1. Berezina E.B. Soderzhanie i struktura obydenykh predstavlenij o boleznyah v molodezhnoj srede. Dis... kand. psihol. n. Moscow, 2011. 212 p.
2. Bovina I.B., Debol'skij M.G., Dvoryanchikov N.V., Konopleva I.N., Il'in A.V. Narkotiki v molodezhnom diskurse: podhod teorii social'nyh predstavlenij. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2013. № 1. Pp. 49-58.
3. Kirzhanova V.V. Mediko-social'nye posledstviya in"ekcionnogo upotrebleniya narkotikov v Rossii (metody ocenki i preduprezhdeniya). Avtoref. diss... d. med. nauk. Moscow, 2009. 309 p.
4. Konopleva I.N., Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Debol'skij M.G., Dvoryanchikov L.A. Otnoshenie sovremennoj molodezhi k narkotikam i narkozavisimym. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah, № 4, 2012. Pp. 54-59.

5. Truncevskij YU.V. O sovershenstvovanii mer po profilaktike narkotizacii molodezhi . Rossijskij sledovatel'. 2011. № 7. Pp. 26-29.
6. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Debolsky M.G., Konopleva I.N., Berezina E.B., Il'in A.V. Social representations of drugs among young russians: shared common views and social positions. Psychology in Russia: State of the Art. 2014. Т. 7. № 1. Pp. 158-168.
9. Dany L., Apostolidis T. L'etude des representations sociales de la drogue et du cannabis: un enjeu pour la prevention. Sante publique, 2002, vol.14, № 4. Pp. 35-44.
10. Zafiropoulos M., Pinell P. Drogues, declassement et strategies de disqualification. Actes de la recherche en sciences sociales, 1982, № 42. Pp. 61-75.